

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ХРИСТИАНСТВА И КУЛЬТУРЫ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЙ

Май К Да¹, Зыонг Куок Куан² Email: Mai688@scientifictext.ru

¹Май К Да - кандидат философских наук; преподаватель,
Университет социальных и гуманитарных наук
Вьетнамский государственный университет;

²Зыонг Куок Куан - кандидат философских наук, преподаватель,
Финансовая Академия,
г. Ханой, Социалистическая Республика Вьетнам

Аннотация: будучи основной религией в мире, христианство не только играет важную роль в западной культуре, но и стало важным компонентом культур многих стран мира. В ходе эвангелизации католическая церковь взаимодействовала и сталкивалась с культурой народов. Этот процесс порождает различные подходы к отношениям между религией и культурой. Статья посвящена проблемности отношений христианства с культурой в целом путем уточнения некоторых связанных понятий, таких как: насаждение, перевод, адаптация, индигенизация, контекстуализация, воплощение, энкультурация, аккультурация и культурная интеграция.

Ключевые слова: культурная интеграция, христианство, протестантизм, Евангелие, межкультурный диалог, межрелигиозный диалог.

THE INTERACTIONS OF CHRISTIANITY AND CULTURE: A COMPARATIVE ANALYSIS OF CONCEPTS

Mai K Da¹, Duong Quoc Quan²

¹Mai K Da – Candidate of Philosophy Sciences, Lecturer,
UNIVERSITY OF SOCIAL SCIENCES AND HUMANITIES,
VIETNAM STATE UNIVERSITY;

²Duong Quoc Quan - Candidate of Philosophy Sciences, Lecturer,
ACADEMY OF FINANCE,
HANOI, SOCIALIST REPUBLIC OF VIETNAM

Abstract: being the main religion in the world, Christianity not only plays an important role in Western culture, but also has become an important component of the cultures of many countries of the world. During the evangelization, the Catholic Church interacted and collided with the culture of peoples. This process gives rise to different approaches to the relationship between religion and culture. The article is devoted to the problematic relationship between Christianity and culture as a whole by clarifying certain related concepts, such as: imposition, translation, adaptation, indigenization, contextualization, incarnation, enculturation, acculturation and cultural integration.

Keywords: cultural integration, Christianity, Protestantism, the gospel, intercultural dialogue, inter-religious dialogue.

УДК 1(091):2(274)

Исторически сложилось так, что отношения между христианской верой и культурой часто описывались такими терминами, как «насаждение» (imposition), «перевод» (translation), «адаптация» (adaptation), «индигенизация» (indigenization), «контекстуализация» (contextualization), «воплощение» (incarnation), «энкультурация» (enculturation) и «аккультурация» (acculturation). Однако каждый из этих терминов отражает только один или несколько определенных аспектов отношений между верой и культурой.

Автор книги «Справочник по инкультурации» Питер Шинеллер [См. 12] полагал, что три слова «насаждение», «перевод» и «адаптация» неправильно описывают характер отношений между христианством и культурой. Термин «насаждение» относится к процессу или методу, в котором религиозные учения, ритуалы, принципы нравственной жизни привносятся в местную культуру из зарубежных культур и традиций, новая культура насаждается или навязывается. Этот процесс лишен понимания, внимания, уважения или интереса к ценностям, обычаям и религиозным традициям того места, куда направляется религиозная миссия [12, с. 14]. Таким образом, этот термин имеет отрицательное значение.

Термин «перевод» относится к переводу Катехизиса, Библии и религиозных текстов на новый язык. Эта модель в первую очередь направлена на обмен информацией между миссионерской деятельностью и культурой. Трудности в рамках данной модели возникают в рамках вопроса, как правильно перевести официальные тексты и символы, принятые Церковью, через местную культуру, поскольку процесс

перевода не только не ограничивается значением слов, но связан с символами каждой культуры [10, с. 65]. Питер Шнеллер отмечает, что «легко забывается тот факт, что буквальный перевод может исказить настоящий изначальный смысл текста или символа» [12, с. 16].

Термин «адаптация» появляется во многих документах Второго Ватиканского собора, а также в документах после собора, обнародованных Папой Павлом VI [См. *Gaudium et Spes*, 7; *Dei Verbum*, 13; *Sacrosanctum Concilium*, 24; *Evangelii nuntiandi*, 40]. Термин «адаптация» христианской веры может скорее быть понят как насаждение христианской веры в локальную культуру, а не укоренение христианской веры в этой культуре и превращение в ее неотъемлемую часть. Шинеллер утверждает, что «адаптация» все же находится вне или «над» способом становления подлинного христианства [12, с. 14-16]. Таким образом, хотя «адаптация» оценивается как созидательная модель, этот термин по-прежнему считается более тонкой формой модели «насаждения» [12, с. 16].

Три термина «воплощение», «индигенизация» и «контекстуализация» имеют значение самое близкое к термину «культурная интеграция». Термин «воплощение» является основным богословским термином, описывающим «пришествие Христа», пришествие «Сына Божьего», который воочеловечивается, живет в теле человека, только лишен греха. Он и абсолютный Бог, и совершенный человек. «Пришествие Христа», точнее, событие «воочеловечивания» рассматривается как главная модель для привнесения христианской веры в другую культуру [12, с. 18-20]. Однако, если отношения между христианской верой и культурой ограничены «воплощением», то христианская вера рассматривается как нечто совершенно новое для культуры [15, с. 22]. Фактически, многие элементы христианской веры уже присутствуют в других культурах, например, концепция гармонии Бога, Земли и Человека в философии Востока или вера в существование Высшей реальности, управляющей Вселенной в азиатских культурах [13, с. 420]. Кроме того, использование термина «воплощение» для выражения отношений между христианской верой и культурой может привести к объяснению того, что миссионерская деятельность усиливается, когда христианская вера приходит в культуру [11, с. 191]. Таким образом, термин «воплощение» не может адекватно описать истинную связь между христианской верой и культурой, поскольку эти отношения динамичны и зависят от изменения культурных факторов и необходимости выразить христианскую веру в новом культурном контексте [11, с. 191].

По словам Стефана Б. Бевана, контекстуализация является необходимым шагом в распространении веры в новом регионе, она относится к сфере ответственности местных верующих, которые играют важную роль в строительстве Церкви [6, с. 67]. Этот термин относится к «коренным или близким факторам для народа и его культуры» [14, с. 18]. Однако, если отношения между христианством и культурой ограничены контекстуализацией, христианская вера будет рассматриваться как статическая реальность [12, с. 18], как фактор, зависящий от местной культуры, а не как преобразующий ее фактор. В рамках данного термина процесс влияния идет только в одном направлении: от миссионерской деятельности к местной культуре. В такой ситуации универсальное измерение и энергия христианской веры сводятся к минимуму, поскольку они будут считаться принадлежностью определенной местности.

«Контекстуализация» показывает переплетение Евангелия и конкретных событийных элементов в культурной жизни региона [3, с. 723]. Другими словами, термин относится к прямому и косвенному участию христианской веры в ритме жизни местной культуры. Таким образом, эта модель начинается с изучения местной культуры. По словам Макса Л. Стакхауса, «контекстуализация веры является частью миссии Церкви, поскольку вера изначально была контекстуализирована» [9, с. 4]. Однако модель контекстуализации может столкнуться со значительными препятствиями, такими как отсутствие общего метода распространения христианской веры во всех культурных контекстах [4, с. 2]. С другой стороны, в культуре, которая меняется и продолжает меняться, может ли христианство избежать характерного для этой культуры «релятивизма»? А если сможет избежать, то сможет ли христианство остаться в центре данного культурного контекста? По словам Шинеллера, «потенциальная опасность этого термина заключается в акценте на современном контексте, что наносит ущерб преемственности с прошлым. Есть другая точка зрения, что чрезмерное изменение контекста приведет к тому, что богословие станет несущим, непоследовательным и неустойчивым» [12, с. 20].

Два термина, которые тесно связаны с «культурной интеграцией», - это «энкультурация» и «аккультурация». Термины имеют разные приставки и общий корень – культура.

Фактически «энкультурация» означает, что каждый человек наследует определенные культурные черты и присоединяется к культуре посредством обучения и личного в нее вклада [8, с. 125]. Другими словами, это процесс, с помощью которого только что родившийся человек, который должен вступить в жизнь, понимает модель достойного образа жизни в том социуме, где он родился, и тем самым он сливается с культурой социальной группы, из которой происходит [18, с. 19-20]. В этом смысле культура - это изученное, а не врожденное. По словам Шинеллера, «энкультурация» это процесс изучения новой культурной традиции, позволяющий индивиду интегрироваться в культуру, в которой он живет [12, с. 22]. Через процесс обучения индивид впитывает образ поведения, обычаи, убеждения и базовые техники изначально присущие культуре, в которой он живет, пока привычка реагировать в каждой ситуации в его

жизни в соответствии с ними не станет для него чем-то почти автоматическим и бессознательным. Однако люди не только впитывают культуру пассивно, но и сознательно, люди интегрируют себя в общество, где они родились, и человек может *символизировать* этот процесс. Эта символизация является основой энкультурации. Первое действие, имевшее культурный характер, означает начало истории развития человечества и включает первые элементы энкультурации, поскольку социальное измерение человечества легко создает условия для передачи, принятия и культурного переосмысления. Все вышеизложенное справедливо как для людей, так и для социальных групп.

Когда мы смотрим на христианина, мы также видим аналогичную ситуацию. Верующих обучают в рамках одной методики с другими людьми, которые являются членами церкви; у всех членов Церкви есть одна общая религиозная культура. Разница между католической, православной и протестантской церквями не только в ритуалах и внешней форме. Каждая Церковь развила в целом у своих верующих свой определенный взгляд на жизнь. Поэтому миссионер, который думает, что он собирается проповедовать Евангелие, которое находится вне культуры, не может быть культурно нейтральным. Он проповедует Евангелие, испытывая на себе влияние двух культур: культуры народа и культуры его церкви. В новом регионе миссионеры оказываются младенцами перед местной культурой, и они должны начать новый процесс энкультурации. Айлвард Шортер указывает, что термин «энкультурация» является социологическим термином, относящимся к «процессу обучения личности культуре, процессу, который позволяет людям интегрироваться в свою культуру. Эта концепция близка к социализации» [1, с. 579].

Термин «аккультурация» относится только к «контакту или встрече двух культур и изменениям, которые это встреча порождает» [12, с. 22]. Это динамический процесс трансформации культуры при встрече с другой культурой [18, с. 11]. «Аккультурация» приводит к индивидуальным культурным, групповым или этническим культурным вариациям, адаптируя или заимствуя характеристики из других культур. Этот термин также относится к формированию новых культур из-за длительного взаимодействия старых культур или процесс, с помощью которого люди адаптируются к культуре в конкретном обществе с раннего возраста. Уильям А. Хавиланд указывает, что «аккультурация» возникает, когда несколько групп людей с разными культурами вступают в прямой контакт друг с другом и это приводит к серьезным изменениям в форме исходной культуры одной или многих групп» [17, с. 366]. Он также отметил, что процесс «аккультурации» может происходить разными способами [17, с. 366]. Аккультурация является прямым следствием динамичности и открытости каждой культуры.

В узком смысле аккультурация - это акт, посредством которого социальная группа стремится навязать свою культуру другой группе, которая слабее в политическом, экономическом и социальном плане [7, с. 31]. Аккультурация часто отмечается, когда одна культура рассматривается как превосходящая, например, в ситуации, когда культура монахов или миссионеров встречается с культурой других людей, которых монахи или миссионеры хотят познакомить с Евангелием. Поэтому, когда Евангелие проповедуется в том месте, где есть собственная культура, процесс евангелизации всегда стимулирует процесс аккультурации, в том числе Евангелия, культура тех, кто проповедует и тех, кому проповедуют гармонично интегрируются. Основа местной культуры должна существовать, но сама по себе она должна быть трансформирована через Евангелие и стать более гуманистичной через контакт с другой культурой.

Культура никогда не существует в вакууме, но существует в конкретных людях - мужчинах и женщинах, которые были воспитаны в рамках их культуры. Культура - это не абстрактная идея, а скорее экзистенциальная проекция. Сознательно или бессознательно, энкультурация будет влиять на культуру, которую миссионеры и иностранные священники хотят ассимилировать. По меньшей мере, они предпринимают попытки навязать свою собственную культуру народу или группе людей, пытающихся проникнуть в их культуру, или навязывать собственную культуру людям, на которых оказывается давление, как в случае с различными формами старого или нового колониализма. Аккультурация может нанести серьезный ущерб многим факторам культуры - даже самым фундаментальным факторам (предположительно) менее развитой культуры, по сравнению с другой (предположительно) более развитой.

В теологии Шортер предположил, что термин «аккультурация» довольно близок термину «культурная интеграция» [См. 5]. Некоторые теологи рассматривают термины «аккультурация» и «культурная интеграция» как одинаковые [16, с. 47]. Однако Шортер предполагает, что термин «аккультурация» следует рассматривать как отдельный термин для областей социологии и антропологии [1, с. 7]. Использование термина «аккультурация» для выражения отношений между христианской верой и культурами может привести к ошибочному пониманию, что Церковь, являющаяся агентом христианской веры, является представителем какой-либо культуры. Разумеется, на человеческом уровне Церковь не лишена культурных факторов, потому что Церковь выражает себя конкретно в местных Церквях и культурных элементах регионов [См. *Gaudium et Spes*, 42]. Церковь формируется в культуре, продолжается через культуру и развивается с культурой. Однако, понимание церкви как представителя определенной культуры, приведет нас к путанице в понимании сущности, жизни и миссии Церкви [*Lumen Gentium*, 58]. Чтобы избежать путаницы, два термина «энкультурация» и «аккультурация»

должны быть оставлены для сферы антропологии и социологии. Согласно Роесту Кроллиусу, нужно рассматривать «аккультурацию» как специальный термин культурной антропологии, показывающий процесс получения опыта, в рамках которого человек воспитывается и взрослеет в культуре, в то время как термин «культурная интеграция» означает процесс интеграции Церкви в определенную культуру. Термин «энкультурация» должен и впредь иметь антропологическое значение, означающее культурный контакт, и лучше его не путать с «культурной интеграцией» [3, с. 725].

Термин «культурная интеграция» впервые был использован Джозефом Массоном из Григорианского университета (Рим) несколькими годами ранее Второго Ватиканского собора в 1962 г [6, с. 67]. По словам теолога Айлворда Шортера, культурная интеграция – это «постоянный диалог между верой и обычаями или культурой. Более того, это творческие и динамичные отношения между христианским посланием и обычаями культуры» [1, с. 11]. Дж. Шойер определяет культурную интеграцию как процесс, посредством которого жизнь и послание Евангелия проникают в определенную культуру. Его можно рассматривать как *воплощение Евангелия* в культуре сообщества, определенного общества, укоренение в ней, создание в ней нового богатого содержания, форм мышления, деятельности и уникальных праздников [6, с. 67]. Роджер Хайт утверждает, что «культурная интеграция рассматривается как «воплощение» христианской веры и жизни во Христе в многообразии человеческого опыта, систематизированного по языку, идеям, и поведенческой модели культуры [13, с. 420]. Таким образом, культурная интеграция не означает стремление адаптировать Евангелие к культуре, но позволяет Евангелию формироваться в самой культуре [13, с. 420]. Чупунгко утверждал, что «культурная интеграция не умаляет характера и ценности христианства, например, учение об Откровении, при этом не разрушает культуру как выражение жизни и человеческих стремлений в обществе» [2, с. 29].

В целом, взаимоотношения между религией и культурой всегда являются актуальным вопросом, который требует изучения с разных точек зрения. Это проблема связана с межкультурным и межрелигиозным диалогом и требует постоянного диалога между Евангелием и культурой.

Список литературы / References

1. *Alyward Shorter*. Toward a Theology of Inculturation. Great Britain: Geoffrey Chapman, 1988.
2. *Anscar J. Chupungco*. Liturgical Inculturation: Sacramentals, Religiosity, and Catechesis. Collegeville (Minnesota): The Liturgical Press, 1992.
3. *Ary A. Roest Crollius*. What Is So New about Inculturation? A concept and its implications // *Gregorianum Journal*, 1978. Vol. 59. № 4.
4. *Aylward Shorter*. Inculturation, the Premise of Universality // *A Universal Faith? Peoples, Cultures, Religions and the Christ* / Ed. Catherine Cornille & Valeer Neckebrouck. Brussels: Peeters Press, 1992.
5. *Aylward Shorter*. Christianity and the African Imagination: After the African Synod: Resources for Inculturation. Nairobi, Kenya: Paulines Publications Africa, 1996.
6. *Martey Emmanuel*. African Theology: Inculturation and Liberation. New York: Orbis Books, 1993.
7. *Friede J.* Vida y luchas de D. Juan del Valle, primer obispo de Popayan y protector de indios. Colombia: Popayan, 1961.
8. *Marvin Harris*. Culture – People – Nature. New York: Harper & Row Publishers, 1988.
9. *Stackhouse Max L.* Contextualization, Contextuality and Contextualism // *One Faith, Many Cultures: Inculturation, Indigenization and Contextualization* / Ed. Ruy O. Costa. New York: Orbis Books, 1988.
10. *Tillich Paul*. Theology of Culture. Oxford: Oxford University Press, 1959.
11. *Phan Peter C.* Mission and Catechesis: Alexandre de Rhodes & Inculturation in Seventeenth-Century Vietnam. New York: Orbis Books, 1998.
12. *Schineller Peter*. A Handbook of Inculturation. New York: Paulist Press, 1990.
13. *Haight Roger*. Jesus Symbol of God. New York: Orbis Books, 1999.
14. *Bevans Stephen B.* Models of Contextual Theology. – New York: Orbis Books, 1998.
15. *Groome Thomas*. “Inculturation: How to Proceed in a Pastoral Context,” in *Christianity and Cultures* // Ed. Norbert Greinacher and Norbert Mette. London: Orbis Books, 1994.
16. *Principe Walter H.* Faith, History and Cultures: Stability and Change in Church Teachings. Milwaukee: Marquette University Press, 1991.
17. *Haviland William A.* Cultural Anthropology. – New York: Holt, Rinehart and Winston, 1975.
18. *Тхан Ван Тьонг*. Введение в теологию культурной интеграции. Ханой: Изд-во «Религия», 2009.